

ООО «Экоэнерго»

344030, г. Ростов-на-Дону,

пер. Александровский спуск, 2 «а»

ekoenergo@aanet.ru

АО «Челябоблкоммунэнерго»

454084, г. Челябинск, ул. Кожзаводская, д. 2А, каб. 62

tordi@choke.ru

РЕШЕНИЕ

по жалобе № 074/07/3-1518/2019

г. Челябинск, пр. Ленина, 59

Резолютивная часть решения оглашена 08 августа 2019 года.

В полном объеме решение изготовлено 13 августа 2019 года.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области (далее – Челябинское УФАС России) по рассмотрению жалоб в порядке, предусмотренном статьей 18.1 Закона о защите конкуренции (далее - Комиссия) в составе:

Председатель <... - заместитель руководителя Челябинского УФАС России;
Комиссии: >
Члены <... - начальник отдела антимонопольного контроля Челябинского
Комиссии: > - УФАС России;
<... - специалист-эксперт отдела антимонопольного контроля
> - Челябинского УФАС России,

рассмотрев **жалобу № 074/07/3-1518/2019** жалоба ООО «Экоэнерго» (далее - Заявитель) от 22.07.2019 вх. № 10373 на действия (бездействие) заказчика АО «Челябоблкоммунэнерго» (далее – Заказчик) при проведении запроса предложений на поставку ингибитора накипеобразования и коррозии Пронакор Н-150 согласно Спецификации или «аналог» (извещение № 31908100273),

УСТАНОВИЛА:

Заказчиком в единой информационной системе на сайте www.zakupki.gov.ru размещено извещение № 31908100273 о проведении запроса предложений на поставку ингибитора накипеобразования и коррозии Пронакор Н-150 согласно Спецификации или «аналог».

Дата подведения итогов: 25.07.2019 в 12:00 (МСК+2).

Дата подведения итогов: 25.07.2019 (МСК+2).

Согласно протоколу № 76/19-ЗП о подведении итогов запроса предложений на участие в закупке поступило 4 заявки.

В адрес Челябинского УФАС России 22.07.2019 поступила жалоба Заявителя, являющегося участником закупки, на действия Заказчика, выразившиеся в нарушении порядка проведения закупки (извещение № 31908100273).

Заявитель принял участие в закупке (извещение № 31908100273).

Заявитель указывает, что в документации о закупке Заказчиком установлен некорректный стоимостный критерий оценки, с помощью которого, можно «искусственно» манипулировать балльной оценкой.

Согласно извещению гарантия на товар должна составлять не менее 24 месяца. Однако, в соответствии с пунктом 6.12. закупочной документации один из критериев оценки заявки участника является **срок предоставления гарантии качества на Продукцию (20%)**.

Данный критерий, по мнению Заявителя, является некорректным, так как, манипулируя в своей заявке гарантийным сроком, участник закупки имеет возможность «искусственного» увеличения балла оценки.

Кроме того, Заявитель указывает, что в закупочной документации Заказчиком установлено требование, что на поставляемую продукцию должно быть представлено только Свидетельство о государственной регистрации продукции, выданного Федеральным органом по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека на территории РФ.

Данное требование является, по мнению Заявителя, незаконным, поскольку, в соответствии с Решением ЕВРАЗЭС от 18.06.2010 № 299 Правительствам Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации с 1 июля 2010 года необходимо применять Единый перечень и Единые санитарные требования. С указанного периода требования Таможенного союза имеют приоритет над национальными санитарными требованиями. Указанным Решением утверждено «Положение о порядке осуществления государственного санитарно-эпидемиологического надзора (контроля) за лицами и транспортными средствами, пересекающими таможенную границу таможенного союза, подконтрольными товарами, перемещаемыми через таможенную границу таможенного союза и на таможенной территории таможенного союза»

Заявитель указывает, что в соответствии с решением ЕВРАЗЭС от 18.06.2010 № 299 года санитарно-эпидемиологическая и гигиеническая оценка (экспертиза) подконтрольных товаров (далее - оценка) осуществляется уполномоченными органами по установлению соответствия (несоответствия) подконтрольных товаров актам Евразийской экономической комиссии. Выданные на основании указанной экспертизы свидетельства о государственной регистрации действуют на территории всех стран таможенного союза. Отсюда следует, что российский производитель не обязан проводить санитарно-эпидемиологическую и гигиеническую оценку и получать СГР в учреждениях здравоохранения РФ, т.к. допустима выдача СГР в учреждениях Республики Беларусь, Республики Казахстан.

В адрес Челябинского УФАС России в материалы жалобы 02.08.2019 поступили дополнительные доводы Заявителя.

Заявитель указывает, что 26.07.2019 Заказчиком в единой информационной системе размещен протокол № 76/19-ЗП о подведении итогов закупки, согласно которому заявка Заявителя не допущена к участию в закупке.

Заявитель указывает, что причинами недопуска его заявки явились следующие обстоятельства:

а) по паспорту безопасности химической продукции поликарбоксилат заменен на компонент: Полимер (Z)-2-бутендиовой кислоты.

Заявитель сообщает, что в паспортах безопасности необходимо указывать все значимые компоненты товарного продукта с долей не менее 0,1%, с указанием наименования вещества по IUPAC и с указанием идентификационных номеров системы американского химического общества CAS или Европейского химического агентства.

Наименование «поликарбоксилаты» в паспорте безопасности, по мнению Заявителя, не может быть указано, т.к. поликарбоксилаты это класс химических соединений, а не конкретное химическое вещество.

Указанный в паспорте безопасности реагент ЭКТОСКЕЙЛ-820-1 компонент Полимер кислоты является представителем группы поликарбоксилатов.

б) не представлена копия экспертного заключения о соответствии продукции единым санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору.

Заявитель отмечает, что представленная выписка НИИ МТ РАН из экспертного заключения № 22-П/3 отвечает на все вопросы необходимые потребителю, а именно, подтверждает факт соответствия единым санитарно-эпидемиологическим требованиям и устанавливает предельную рабочую концентрацию продукта в воде открытых систем теплоснабжения (ГВС).

Заявитель указывает, что свидетельство о государственной регистрации (СИР) является обязательным документом для продукции, входящей во вторую часть единого перечня товаров, подлежащих санитарно-эпидемиологическому надзору на территории стран таможенного союза. Если продукция не подлежит санитарно-эпидемиологическому надзору на территории стран Таможенного союза, то на такую продукцию может быть оформлено экспертное заключение о санитарно-эпидемиологической безопасности. Так как реагент ЭКТОСЕЙЛ-820-1 подлежит санитарно-эпидемиологическому надзору на территории стран Таможенного союза, то на него оформлено СГР KZ.16.01.65.013.E.004464.04.15 от 21.04.2013. Таким образом, представление экспертного заключения о санитарно-эпидемиологической безопасности продукта, при наличии СГР не обязательно, так как данный документ является промежуточным при оформлении СГР и носит конфиденциальную информацию производи теля и продукта.

в) не указана тара, в которой будет поставляться аналог реагента «Пронакор Н-150».

Неуказание тары и ее количества, по мнению Заявителя, не может являться основанием для отклонения заявки, так как Заявителем в составе заявки приложено гарантийное письмо о согласии с условиями договора, которыми предусмотрена поставка в бочках по 250 кг.

Заказчик с доводами Заявителя не согласился, представил пояснения.

Заказчик в пояснениях отмечает, что заявка Заявителя не допущена к участию в закупке правомерно.

Законный представитель ООО «Экоэнерго», надлежащим образом извещенный о дате, времени и месте рассмотрения жалобы, на заседание Комиссии не явился, представителя не направил.

Законный представитель ООО «Челябоблкоммунэнерго», надлежащим образом извещенный о дате, времени и месте рассмотрения жалобы, на заседание комиссии не явился, направил представителей по доверенности.

Изучив представленные материалы жалобы, заслушав пояснения, Комиссия Челябинского УФАС России пришла к следующим выводам.

В силу части 1 статьи 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) по правилам настоящей статьи антимонопольный орган рассматривает жалобы на действия (бездействие) юридического лица, организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной комиссии или аукционной комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов либо в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, а также при организации и проведении закупок в соответствии с Законом о закупках, за исключением жалоб, рассмотрение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В соответствии с частью 2 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии могут быть обжалованы в антимонопольный орган лицами, подавшими заявки на участие в торгах, а в случае, если такое обжалование связано с нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи заявок на участие в торгах, также иным лицом (заявителем), права или законные интересы которого могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов.

Законом о закупках установлены общие принципы закупок товаров, работ, услуг и основные требования к таким закупкам.

Согласно части 1 статьи 2 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом

положений части 3 настоящей статьи правовыми актами, регламентирующими правила закупки.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются следующими принципами: равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

В соответствии с частью 6 статьи 3 Закона о закупках Заказчик определяет требования к участникам закупки в документации о конкурентной закупке в соответствии с положением о закупке. Не допускается предъявлять к участникам закупки, к закупаемым товарам, работам, услугам, а также к условиям исполнения договора требования и осуществлять оценку и сопоставление заявок на участие в закупке по критериям и в порядке, которые не указаны в документации о закупке. Требования, предъявляемые к участникам закупки, к закупаемым товарам, работам, услугам, а также к условиям исполнения договора, критерии и порядок оценки и сопоставления заявок на участие в закупке, установленные заказчиком, применяются в равной степени ко всем участникам закупки, к предлагаемым ими товарам, работам, услугам, к условиям исполнения договора.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов, запроса котировок цен на товары (далее - запрос котировок), запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, создание участнику торгов, запроса котировок, запроса предложений или нескольким участникам торгов, запроса котировок, запроса предложений преимущественных условий участия в торгах, запросе котировок, запросе предложений, в том числе путем доступа к информации, если иное не установлено федеральным законом.

Комиссией Челябинского УФАС России установлено следующее.

1. В соответствии с пунктом 6.12 закупочной документации оценка заявок производится, в том числе по критерию – Срок предоставления гарантии на Продукцию (20%).

Заказчик указывает, что установленный в закупочной документации неценовой критерий оценки – Срок предоставления гарантии качества на Продукцию, подразумевает под собой срок годности (хранения) товара.

Закупочной документацией установлен срок годности (хранения) товара – не менее 24 месяцев.

Комиссией Челябинского УФАС России установлено, что всеми участниками закупки, за исключением Заявителя указан срок хранения товара – 24 месяца со дня изготовления. Заявителем указан срок хранения – 36 месяцев со дня разгрузки продукта на складе Заказчика.

Комиссия Челябинского УФАС России сообщает, что Заказчик, устанавливая вышеуказанный критерий оценки, исходил из своей потребности, организуя наилучшие условия закупки при обеспечении конкуренции рынка поставки товара. Участник, предлагающий увеличенный срок годности, т.е. более 24 месяцев, получает не только преимущество при оценке заявки, но и берет на себя

обязательства, указанные в заявке.

Таким образом, довод Заявителя о неправомерности установления в закупочной документации критерия – Срок предоставления гарантии качества на Продукцию (20%), является необоснованным и не может быть принят Комиссией.

1. Согласно пункту 3 Спецификации, являющейся приложением № 1 к извещению о закупке, продукция должна иметь копию свидетельства о государственной регистрации продукции, выданного Федеральным органом по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека на территории РФ.

Комиссией Челябинского УФАС России установлено, что представленная Заявителем в составе заявки копия свидетельства о государственной регистрации продукции, выданного в республике Казахстан, не явилось основанием для отклонения заявки Заявителя, а наоборот признана соответствующей требованиям закупочной документации.

Таким образом, довод Заявителя о неправомерности установления в закупочной документации требования о представлении копии свидетельства о государственной регистрации продукции, выданного Федеральным органом по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека на территории РФ, является необоснованным и не может быть принят Комиссией Челябинского УФАС России.

1. В пункте 4 Спецификации, являющейся приложением № 1 к извещению о закупке в качестве основной характеристики Пронакор Н-150 указаны основные компоненты в его составе: «Жидкий препарат на основе фосфонатов и поликарбоксилатов».

В технико-коммерческом предложении Заявителя указаны основные компоненты реагента «ЭКТОСКЕЙЛ-820-1» - «фосфонаты и поликарбоксилаты».

Однако в соответствии с данными пункта 3.1.3 «Паспорта безопасности химической продукции. ЭКТОСКЕЙЛ-820-1» основными компонентами вещества являются только фосфонаты (нитрилорис (метилен) трифосфонат пентанатрия до 20%; 2-фосфонбутан-1,2,4 трикарбоновая кислота тетранатриевая соль до 25%).

Поликарбоксилаты в составе «ЭКТОСКЕЙЛ-820-1» заменены на компонент «Полимер (Z)-2-бутендиовой кислоты», который:

- не является основным компонентом реагента, его содержание в составе «Эктоскейл 820-1» менее 3%;

- не является заменой поликарбоксилату, так как представляет собой низкомолекулярный полимер с (Mг=400-800).

Заказчик указывает, что в соответствии с вышеуказанным «ЭКТОСКЕЙЛ-820-1» не может быть признан аналогом Пронакор Н-150 и решение о применении «ЭКТОСКЕЙЛ-820-1» взамен Пронакор Н-150 может быть принято только после проведения комплекса лабораторных и промышленных испытаний на конкретном объекте.

Комиссией Челябинского УФАС России установлено, что основным компонентом у

«ЭКТОСКЕЙЛ-820-1» является фосфонат, что не является поликарбонатом. А поликарбонат содержит менее 3 % из компонентов, что само собой не является основным компонентом.

Документов и сведений, свидетельствующих об обратном Заявителем в материалы жалобы не представлено.

Таким образом, довод Заявителя не доказан, соответственно, является необоснованным и не может быть принят Комиссией Челябинского УФАС России.

1. В соответствии с пунктом 3 спецификации, являющейся приложением № 1 к извещению о закупке продукция должна иметь копию экспертного заключения о соответствии продукции единым санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю).

Комиссией установлено, что на сегодняшний день в числе разрешительных документов, сопровождающих выпуск в оборот того или иного продукта, присутствует экспертное заключение Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор). Этот документ функционально заменил действовавшие до вступления в силу Таможенного Союза санитарно-эпидемиологические заключения. В настоящее время на отдельные списки продукции в обязательном порядке оформляется Свидетельство о государственной регистрации, а на добровольной основе качество товара подтверждается еще и экспертным заключением Роспотребнадзора о соответствии продукции единым санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям к продукции (товарам), подлежащей санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю). Выдается такое заключение федеральными учреждениями, которые подведомственны Роспотребнадзору — Центрами гигиены и эпидемиологии регионов.

Заказчик сообщает, что применение ингибиторов накипеобразования связано с обработкой теплосетевой воды и воды используемой для горячего водоснабжения (далее - ГВС). К такому товару применяются повышенные требования гигиены и экологической безопасности. ГВС используется для гигиенических целей и, попадание в эту воду продуктов не прошедших санитарно-эпидемиологическую экспертизу о соответствии продукции единым санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям к продукции (товарам), подлежащей санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю), создает риск и угрозу причинения вреда здоровью населения. Региональный Роспотребнадзор, в отсутствие экспертного заключения на товар, используемый для обработки ГВС, не имеет права согласовывать применение подобного рода товара. В противном случае, вся ответственность за возможные последствия причинения вреда здоровью населения региона лежит полностью на региональном Роспотребнадзоре.

Заявитель указывает, что выписка НИИ МТ РАН из экспертного заключения от 05.12.2014 № 22-П/3 отвечает на все вопросы необходимые потребителю, что не является действительностью, поскольку СГР КЗ.16.01.65.013.Е.004464.04.15 от 21.04.2013 выдано на основании экспертного заключения РГКП «РПЦ СЭЭиМ» МНЭ РК от 18.03.2015 № 2084, что не соответствует выписке НИИ МТ РАН из экспертного заключения от 05.12.2014 № 22-П/3.

Заявитель указывает, что экспертное заключение носит конфиденциальную информацию, что, по мнению Заказчика, не является действительностью. Про производителя данный документ содержит информации не более, чем ту, которую можно найти в открытых источниках, про продукт данный документ содержит гигиенические характеристики, т.е. показатели (факторы) вещества и их сравнение с фактическим значением с нормативом, что подтверждает безопасность использования продукта. В противном случае, участник мог закрыть информацию, которую считает конфиденциальной и выслать копию надлежащего документа.

Таким образом, доводы Заявителя не могут быть приняты Комиссией Челябинского УФАС России, поскольку являются необоснованными. Доказательств обратного Заявителем в материалы жалобы не представлено.

1. Пунктом 5 Спецификации, являющейся приложением № 1 к извещению о закупке установлено, что реагент Н-150 должен быть поставлен в следующей таре: 22 бочки по 250 кг.

Комиссией Челябинского УФАС России установлено, что заявка Заявителя не соответствует пункту 5 Спецификации, поскольку информация о таре в заявке отсутствует.

Таким образом, довод Заявителя о соответствии его заявки требованиям закупочной документации в части поставляемой тары является необоснованным и не может быть принят Комиссией Челябинского УФАС России.

Таким образом, Комиссия приходит к выводу, что доводы Заявителя являются необоснованными.

На основании изложенного и руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

Признать жалобу ООО «Экоэнерго» от 22.07.2019 вх. № 10373 на действия (бездействие) заказчика АО «Челябоблкоммунэнерго» необоснованной.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия.

Председатель Комиссии <...>

Члены Комиссии <...>

<...>